
Къ вопросу о составѣ и компетенціи правленій духовныхъ семинарій и училищъ.

Въ июнь-июльской книжкѣ журнала „Христианинъ“ 1908 г. напечатана статья о. протоіерея А. А. Бѣляева, посвященная духовной школѣ ¹⁾. Она носитъ заманчивое заглавіе: „Мысли жизненнаго опыта по вопросамъ современной школьной жизни“, и имѣетъ еще подзаголовокъ: „Къ вопросу объ устройствѣ русской духовной школы“. И самая тема статьи, и имя автора, болѣе тридцати лѣтъ потрудившагося въ званіи преподавателя и ректора семинарій, привлекаютъ къ ней (статьѣ) вниманіе читателя. Статья о. А. А. Бѣляева оказывается дѣйствительно интересной и любопытной по своимъ замысламъ, тону и манерѣ разсмотрѣнія предмета. Авторъ скептически настроенъ по отношенію къ тѣмъ, кто ранѣе касался избраннаго имъ вопроса. Онъ полагаетъ, что вопросъ о реформѣ духовной школы, хотя о немъ писали много, выясненъ очень мало, и рѣшеніе его находится еще въ зачаточномъ состояніи. Это печальное положеніе столь важнаго вопроса зависѣло, по его мнѣнію, отъ того, что большинство лицъ, трактовавшихъ о реформѣ дух. школъ, даже лучшіе и сильныя умы, руководились болѣе отвлеченными соображеніями, а не жизненнымъ опытомъ. Авторъ желалъ бы избѣжать этой ошибки. Онъ

¹⁾ Статья А. А. Бѣляева еще не закончена. Мы ожидали продолженія ея, но такового не появилось до сихъ поръ (1908, X, 7). Интересующія насъ сужденія почтеннаго автора о семинарскомъ правленіи изложены съ такой отчетливостью и законченностью, что едва ли что-либо въ дальнѣйшей частіи статьи можетъ ихъ измѣнить. Мы поэтому считали себя вправе заняться ихъ разборомъ еще до окончанія статьи. С. III.

намѣренъ предложить читателямъ то, что основано на многолѣтнемъ жизненномъ опытѣ, и онъ дѣйствительно все время говоритъ, какъ человѣкъ, стоящій на верху горы, съ которой его взору открываются широкіе горизонты. Авторъ мрачно и сурово смотритъ на положеніе духовной школы. Она находится, по его словамъ, въ состояніи полного разложенія. Опираясь на свой опытъ, онъ на широкомъ пространствѣ ищетъ причинъ столь прискорбнаго явленія. Предъ его трибуналомъ въ качествѣ виновныхъ въ разложеніи духовной школы являются: либеральная пресса, дурно вліявшая на духовное юношество, семинарскіе уставы 67 и 84 г.г., уничтожавшіе особенности духовной школы, духовенство, заботившееся только о своихъ сословныхъ интересахъ, духовно-педагогическія корпораціи, смотрящія на школу съ точки зрѣнія заботъ о кускѣ хлѣба и, наконецъ, самая организація управленія школою.

Мы не намѣрены ни излагать, ни обсуждать всей статьи автора, какъ ни просятъ на отзывъ многія изъ высказанныхъ имъ мыслей. Мы позволимъ себѣ остановиться лишь на сужденіяхъ А. А. Бѣляева о современной организаціи школьнаго управленія. Мы здѣсь оказываемся особенно далеки отъ автора. Онъ заноситъ свою опытную руку на такія учрежденія, которыя мы всегда считали высоко цѣнными, видитъ зло тамъ, гдѣ мы склонны усматривать добро. Его сужденія о современной организаціи семинарскаго правленія очень характерны и для его жизненнаго опыта. Ознакомившись съ ними, мы узнаемъ, изъ какихъ элементовъ и подъ вліяніемъ какихъ душевныхъ предрасположеній слагался этотъ послѣдній. Предоставимъ автору говорить о семинарскомъ правленіи собственными своими словами. Это очень типичныя слова.

I.

„Для управленія семинаріями организовались въ нихъ правленія, въ составъ которыхъ сначала входилъ ректоръ съ помощниками по различнымъ частямъ управленія, потомъ преподаватели, избранные по Уставу 1867 г. и назначенные по Уставу 1884 г., наконецъ, по послѣднему закону 1902 г., всѣ члены педагогическаго персонала. Уставомъ 1867 г. въ духовной школѣ введено управленіе, по

выраженію митрополита Филарета, республиканское. Закономъ 1902 г. введено республиканское правленіе, не отвѣтственное предъ избирателями. Республиканское управленіе святитель считалъ не приличествующимъ духовнымъ училищамъ и указывалъ на то, что опыты ученой республики или многоначалія, сдѣланные въ свѣтскихъ училищахъ, не были счастливы. Въ республиканскомъ управленіи, повидимому, наиболѣе осуществлялась идея управленія коллегіальнаго, признаннаго и признаваемого всѣми лучше единоличнаго (умъ хорошо, а два лучше), а поэтому введеніе республиканскаго управленія должно повести и къ лучшему благоустройству школы. Но великіи умъ изъ основаній выводитъ заключенія, которыя въ сферу мышленія средняго ума не входятъ. Многоначаліе ослабляетъ единоначаліе, но не замѣняетъ его, а потому можетъ повести не къ благоустройству, а къ анархіи, что подтверждаютъ и опыты жизни. Для обычнаго ума нужны очень разительные опыты, чтобы придти къ заключеніямъ ума великаго. Современная жизнь школы дала такіе опыты, которые показали, что учрежденіемъ всѣчленнаго правленія введено двоевластіе и вновь организованная педагогическая сила, назначенная оказывать благотворное воспитательное вліяніе, такого вліянія не оказывала. Такъ и должно быть“.

„Только одно предположеніе, что случайное въ жизни можетъ быть постояннымъ, желаемое дѣйствительнымъ, привело къ мысли о возможности полнаго единства между единоначаліемъ и многоначаліемъ. Такого единства нельзя ожидать потому, что большая разница между лицомъ, отвѣтственнымъ по закону за свои дѣйствія, и неотвѣтственнымъ, между лицомъ, близко стоящимъ къ дѣлу, и лицами, далеко отъ него стоящими, между лицомъ, обязаннымъ проводить въ жизни школы опредѣленные начала, элементомъ, выражаясь современнымъ ученымъ языкомъ, статическимъ, и элементами динамическими, мнѣнія которыхъ прогрессируютъ. Создается такое положеніе, что приходится ректору, снявъ съ себя отвѣтственность, слѣдовать рѣшенію правленія, или же брать на себя трудную, неосильную задачу руководить рѣшеніями правленія, вступая при этомъ въ частыя несогласія съ членами правленія, которые могутъ имѣть свои мнѣнія и не обязаны слѣдовать мнѣнію началь-

ства. Законъ допускаетъ возможность разныхъ мнѣній, которыя и представляются на усмотрѣніе высшей власти. Но выступать съ отдѣльными мнѣніями значитъ заявлять предъ учащимися соблазнительный фактъ, что нѣтъ единства тамъ, гдѣ оно должно быть, что они живутъ въ царствѣ, раздѣлившемся на ся. А въ такомъ царствѣ нѣтъ власти. Правленіе не составляетъ постоянно дѣйствующей власти и органической связи съ школьною жизнью мало имѣетъ. Дѣятельность и педагогическое вліяніе правленія ограничивается составленіемъ законовъ, постановленій, объ исполненіи которыхъ оно не обязано заботиться. Въ сущности все сводится къ одному бумажному дѣлопроизводству, руководимому правиломъ: все благополучно; что нужно сдѣлать, сдѣлано, а что не нужно дѣлать, не сдѣлано. Бумажное дѣлопроизводство не предусмотрѣло неблагополучія духовной школы, а когда начались въ ней забастовки и беспорядки, ничего не могло сдѣлать, кромѣ постановленія: самовольно уволившихъ себя воспитанниковъ уволить“. ¹⁾

Надо отдать честь о. протоіерею А. А. Бѣляеву: онъ сумѣлъ нарисовать картину, способную потрясти впечатлительные умы. По его словамъ, въ духовной школѣ почти полвѣка существуетъ не болѣе, не менѣе какъ республика. Всѣ свойства республиканскаго учрежденія имѣетъ семинарское правленіе, въ составъ котораго входятъ не только ректоръ и инспекторъ, но и—horribile dictu—преподаватели, а съ 1902 г. весь педагогическій персоналъ. Какъ республиканское учрежденіе, правленіе неизбежно ведетъ къ многоначалію, двоевластію, соблазнительнымъ отдѣльнымъ мнѣніямъ, разладу и анархіи. Правленіе—это лабораторія, гдѣ фабрикуются всевозможные виды зла. Эти ужасы тѣмъ страшнѣе, что ихъ рисуетъ не какой-либо сторонній наблюдатель, а человекъ солиднаго педагогическаго опыта, долгіе годы проведеннаго на службѣ въ духовной школѣ. Бѣдная духовная школа! Какой врагъ надѣлилъ ее столь гибельнымъ устройствомъ, и какъ она могла существовать съ нимъ почти полвѣка? Гдѣ друзья духовной школы и чего они смотрятъ? Однако, разберемся въ ужасахъ, изображенныхъ нашимъ авторомъ. Страшенъ сонъ, да милостивъ Богъ. Не

¹⁾ Христіанинъ, 1908, VI VII, 329—331.

счастью, всѣ тѣ язвы, которыя нашли почтенный о. протоіерей въ устройствѣ школьнаго управленія, существуютъ не въ дѣйствительности, а созданы его воображеніемъ.

Приступая къ оцѣнкѣ семинарскаго правленія, авторъ употребляетъ пріемъ, показывающій въ немъ опытнаго человека. Онъ аттестуетъ семинарское правленіе, какъ республиканское управленіе, ссылаясь на митрополита Филарета, употребившаго такое выраженіе примѣнительно къ коллегіальному управленію школою. Намъ приходится такимъ образомъ имѣть въ данномъ случаѣ дѣло съ мнѣніемъ не только нашего автора, но и великаго митр. Филарета. Великіе умы, безусловно, заслуживаютъ глубокаго уваженія, но и они не бываютъ свободны отъ ошибокъ. Не былъ застрахованъ отъ нихъ и митрополитъ Филаретъ, обладавшій несомнѣнно великимъ умомъ. Въ данномъ случаѣ, въ опредѣленіи семинарскаго правленія, какъ правленія республиканскаго, митр. Филаретомъ допущена ошибка, которую нашъ авторъ съ такою охотою кладетъ въ основу своихъ построеній. Понятіе одного вида распространено на группу явленій, входящихъ въ сферу другого понятія. Республиканскимъ названо то, что ни въ коемъ случаѣ не есть что-либо республиканское. Въ республиканскомъ управленіи высшія правительственныя функція: изданіе законовъ и контроль надъ дѣйствіями исполнительной власти поручаются на извѣстный срокъ народомъ избраннѣмъ имъ изъ своей среды лицамъ. Есть ли что либо подобное въ семинарскомъ правленіи? Въ составъ семинарскаго правленія входятъ всѣ педагоги учебнаго заведенія, но не по избранію какими либо общественными элементами, а по опредѣленію высшей власти, въ качествѣ лицъ, несущихъ обязанности по воспитанію и обученію юношества. Если о. протоіерей и называетъ правленіе по закону 1902 г. не отвѣтственнымъ предъ избирателями, то это или игра словъ или *lapsus linguae*. Члены семинарскаго правленія, исключая развѣ членовъ отъ духовенства, находящихся въ правленіи въ сильномъ меньшинствѣ, не имѣютъ избирателей и, слѣдовательно, отвѣтственными предъ таковыми быть не могутъ. Они отвѣтственны прежде всего предъ назначившею ихъ властью. Далѣе. Эта власть вводитъ всѣхъ членовъ педагогическаго персонала въ правленіе не для управленія въ строгомъ смыслѣ, а

для наилучшаго исполненія своихъ обязанностей по воспитанію и обученію. Каждый преподаватель духовной школы есть прежде всего именно преподаватель, а потомъ и членъ правленія въ силу того, что онъ преподаватель. Эти два понятія связаны одно съ другимъ: членъ правленія есть прямое и необходимое продолженіе преподавателя. Въ самомъ дѣлѣ: одно и тоже великое дѣло воспитанія и обученія юношества въ духовной школѣ, по большей части закрытой, поручено многимъ лицамъ—преподавателямъ и воспитателямъ, и только соединенными усиліями всѣхъ ихъ можетъ быть исполнено. Одни и тѣже юноши,—болѣе того: однѣ и тѣже способности и свойства однихъ и тѣхъ же юношей воспитываются, обрабатываются и развиваются всѣмъ педагогическимъ персоналомъ школы. Въ тотъ классъ, къ той группѣ юношей, съ которыми только что занимался преподаватель церковной исторіи, идетъ для аналогичной цѣли преподаватель священнаго Писанія, чтобы въ свою очередь быть смѣненнымъ преподавателемъ какого-либо новаго предмета. Испытавъ въ занятіяхъ со многими преподавателями цѣлую сумму впечатлѣній, тѣже юноши въ остальное время дня входятъ въ близкое общеніе съ другой категоріей педагогическихъ лицъ, называемыхъ воспитателями. У каждаго педагога въ духовной школѣ есть свое опредѣленное дѣло, но оно есть часть общаго труда и должно быть сдѣлано такъ, чтобы съ усиліями остальныхъ лицъ сливалось въ одно стройное цѣлое. Въ такихъ условіяхъ педагогическій персоналъ въ духовной школѣ долженъ дѣйствовать и работать дружно и солидарно, чтобы исполнить надлежащимъ образомъ свою великую задачу по воспитанію и обученію юношества. Мы бы сравнили его съ кружкомъ живописцевъ, которымъ поручено совместно написать одну картину. Но солидарность и единство едва ли могутъ быть привнесены въ живой и сложный трудъ всего педагогическаго персонала откуда либо извнѣ. Они должны создаваться и поддерживаться самимъ персоналомъ путемъ правильнаго обмѣна мыслей по вопросамъ воспитанія. Всѣ педагоги учебнаго заведенія въ опредѣленные сроки должны сходиться вмѣстѣ и сообща обсуждать учебно-воспитательное дѣло; всѣ они предназначены быть членами правленія своего заведенія. Такъ широко-коллегіальное правленіе или, по другой бо-

лѣе правильной терминологіи, педагогическій совѣтъ необходимъ въ духовной школѣ въ интересахъ надлежащей координаціи всѣхъ педагогическихъ силъ. Но въ этомъ не все его значеніе. Безъ участія всего педагогическаго персонала, строго говоря, не можетъ быть надлежащимъ образомъ освѣщено ни одно сколько нибудь значительное учебно-воспитательное дѣло или вопросъ. Какъ бы ни было велико значеніе въ школѣ такихъ лицъ, какъ ректоръ или инспекторъ, какъ бы ни было широко ихъ поле зрѣнія, они все-таки многого въ школьной жизни могутъ не знать и не видѣть; того, что хорошо извѣстно о воспитанникѣ воспитателю, можетъ не замѣчать преподаватель, какъ бы онъ ни былъ внимателенъ и наблюдателенъ; а что видитъ въ воспитанникѣ преподаватель, остается иногда въ тѣни для воспитателя. И тотъ и другой занимаютъ разные посты и, хотя наблюдаютъ одни и тѣ-же предметы, но съ разныхъ позицій. И только сводя вмѣстѣ свои свѣдѣнія и наблюденія надъ воспитанниками, педагоги духовнаго учебнаго заведенія могутъ широко и правдиво освѣтить особенности ихъ (воспитанниковъ) характера и развитія. Правленіе является своего рода концентраціей педагогическаго опыта всего персонала. Наконецъ, только при наличности въ школѣ широко организованнаго правленія, можетъ надлежащимъ образомъ расти и прогрессировать преподавательскій и иной педагогическій трудъ. Открывая каждому педагогу полную возможность не только прилагать свои познанія въ предѣлахъ своего классаго дѣла, но и благотворно вліять на ходъ всей школьной жизни, правленіе тѣмъ самымъ побуждаетъ его расширять и углублять свои познанія и опытъ. Здѣсь же въ правленіи каждый преподаватель, подвергая свои мнѣнія общему суду, ближе знакомится съ своими собственными недочетами и ошибками. Въ правленіи такимъ образомъ надо видѣть прежде всего не административное, а педагогическое учрежденіе. Правленіе семинаріи или училища въ сущности занимается тѣмъ же дѣломъ, работаетъ надъ тѣми же вопросами, которыми бываютъ заняты и отдѣльные члены педагогическаго персонала. Какъ преподаватель и воспитатель стараются ближе узнать личность воспитанника и способы обращенія съ нимъ и вліянія на него, такъ тѣмъ же бываетъ озабочено и правленіе. Отчего такой то воспитанникъ не

успѣваетъ, какъ отвлечь его отъ дурной привычки, какъ поднять преподаваніе такого то предмета, какъ улучшить нравы воспитанниковъ, какъ скрасить и освѣтить ихъ жизнь,—эти вопросы привлекаютъ вниманіе отдѣльныхъ педагоговъ и всего правленія. Правленіе, повторимъ, не администрація, а скорѣе кооперація, собраніе не правителей, а сотрудниковъ, участниковъ одного общаго дѣла, форма скорѣе труда, чѣмъ власти.

Если бы правленіе семинаріи свободно проводило въ жизнь заведенія свои рѣшенія, не представляя ихъ на судъ высшей административной инстанціи, то и тогда въ немъ нельзя было бы видѣть что либо республиканское. Но, какъ извѣстно нашему автору, правленіе подчинено епархіальной власти. Правленіе обязано представлять свои журналы на разсмотрѣніе епархіальнаго архіерея и только послѣ его санкціи можетъ приводить въ исполненіе свои постановленія и рѣшенія. Несамостоятельность правленія сказывается особенно тогда, когда архіерей въ дѣлахъ спорныхъ становится на сторону меньшинства. Случается, что архіерей утверждаетъ отдѣльное мнѣніе лишь одного лица. Отъ имени правленія объявляется тогда то, что выражаетъ лишь мысль одного его члена. Бываетъ ли что либо подобное въ республикахъ? Послѣднія олицетворяютъ разумъ и волю народа. Правленіе нашихъ духовныхъ школъ могутъ часто служить хорошей иллюстраціей того, какъ мало значить голосъ многихъ и какъ много можетъ вѣсить слово одного.

Наконецъ, если правленіе семинаріи, столь зависимое отъ власти епархіальнаго архіерея, все же есть республиканскаго типа учрежденіе, то какъ же послѣ этого приходится опредѣлить такія учрежденія, какъ Правительствующіе Синодъ и Сенакъ, Государственные Думу и Совѣтъ и проч. коллегіальныя учрежденія? Очевидно, авторъ понятіе „республиканскій“ отождествляетъ съ понятіемъ „коллегіальный“, но вѣдь это далеко не одно и то же. Строго осуждая правленіе семинаріи, какъ республиканское управленіе, онъ самъ проектируетъ учрежденіе, которое по его терминологіи должно быть названо не иначе, какъ республиканскимъ. Такъ въ одномъ мѣстѣ своей статьи онъ замѣчаетъ, что мѣстнымъ архіереямъ нѣтъ рѣшительно времени заниматься дѣлами

духовныхъ школъ, и поэтому предлагаетъ учредить при архіереѣ и въ помощь ему небольшой комитетъ изъ образованныхъ лицъ духовенства для управленія школами ¹⁾. Но чѣмъ бы, въ такомъ разѣ, существенно отличался этотъ комитетъ при архіереѣ отъ правленія, подчиненаго тому же архіерею? Развѣ тѣмъ только, что въ правленіи, кромѣ духовныхъ особъ, есть и свѣтскія лица, а комитетъ состоялъ бы изъ однихъ духовныхъ лицъ. На нашъ взглядъ, проэктируемый авторомъ комитетъ и правленіе семинаріи—учрежденія одного типа.

Если бы потребовались для семинарскаго правленія аналогіи, то ихъ надо искать не въ республиканскихъ учрежденіяхъ, а въ другихъ областяхъ человѣческой жизни и труда. Мы могли бы указать для правленія аналогію изъ серіи физическихъ аппаратовъ. Правленіе—это своего рода аккумуляторъ, назначеніе котораго собирать педагогическую энергію, разсѣянную въ отдѣльныхъ лицахъ, и въ большей степени и силѣ пускать ее въ оборотъ. А не прибѣгая къ сравненіямъ, мы бы назвали правленіе семинаріи не правленіемъ, а педагогическимъ совѣтомъ. Этотъ терминъ лучше выражаетъ сущность такого учрежденія, какъ правленіе въ духовныхъ школахъ.

II.

Миражами оказываются и другіе ужасы, какіе рисуетъ нашъ авторъ, въ родѣ многоначалія, двоевластія, анархіи, безответственности правящихъ педагоговъ и другихъ золь, неразлучныхъ будто бы съ правленіемъ.

Правленіе не создаетъ многоначалія. Правленіе, если его разсматривать съ точки зрѣнія власти, есть единая, хотя и собирательная власть. Его акты могутъ состояться въ томъ только случаѣ, если всѣ его члены или большинство ихъ сумѣютъ соединить свои мысли въ одно цѣлостное рѣшеніе. Они должны слиться воедино, перестать быть многими, чтобы проявить себя. Безъ такой внутренней ассимиляціи правленіе бессильно предпринять что либо. Многоначаліе было бы въ школѣ въ томъ случаѣ, если бы члены правленія, каждый въ отдѣльности и всѣ вмѣстѣ, являлись бы хо-

¹⁾ Христіан. 1908, VI—VII, 327. Примѣчаніе.

зьявами школы, полномочными лицами, имѣющими право отдавать приказанія и дѣлать распоряженія по школѣ. Но ничего подобнаго въ семинаріи нѣтъ. Права членовъ семинарскаго правленія очень скромны. Каждый изъ нихъ принимаетъ участіе въ обсужденіи извѣстныхъ вопросовъ, съ соблюденіемъ установленныхъ формъ можетъ и самъ возбуждать вопросы и подаетъ свой голосъ при окончательномъ рѣшеніи вопроса; въ случаѣ несогласія съ другими членами, можетъ, если пожелаетъ, занести свое отдѣльное мнѣніе въ протоколы правленія. Вотъ и всѣ права членовъ правленія. Бываетъ, что мнѣніе одного лица становится потомъ постановленіемъ всего правленія, но не въ силу какой либо власти этого лица, а съ одобренія и согласія всѣхъ или большинства прочихъ членовъ. Этого еще мало. Чтобы войти въ жизнь заведенія, оно (мнѣніе) должно еще удостоиться другою санкціою—епархіальнаго архіерея. Много ли власти приходится на долю лица, съ мнѣніемъ котораго согласится правленіе, можетъ ли оно сказать: мое слово обязательно для всѣхъ. Въ самомъ пользованіи своими правами члены правленія поставлены подъ контроль предсѣдателя—ректора. Онъ назначаетъ и закрываетъ собранія правленія, когда найдетъ нужнымъ. Законъ не обязываетъ его въ этихъ актахъ считаться съ мнѣніемъ другихъ членовъ правленія, не указываетъ такихъ случаевъ, когда бы тѣ могли требовать назначенія собранія. Предсѣдатель же составляетъ и программу занятій. Могутъ, какъ сказано выше, и другіе члены правленія предлагать на обсужденіе тѣ или иные вопросы, но не иначе какъ чрезъ ректора-предсѣдателя, отъ котораго зависятъ и назначеніе очереди для такихъ вопросовъ. Практика нѣкоторыхъ школъ показываетъ, что членамъ правленія приходится иногда въ теченіе многихъ мѣсяцевъ ожидать назначенія ихъ предложеній и докладовъ къ слушанію. Предсѣдатель руководитъ на собраніяхъ правленія обсужденіемъ вопросовъ, онъ же является докладчикомъ предъ епархіальнымъ архіереемъ и ему предоставлено право наблюдать за исполненіемъ постановленій правленія. Такъ въ сущности скромны права преподавателей и другихъ членовъ педагогическаго персонала, когда они (пр—ли) присутствуютъ на собраніяхъ правленія; а за порогомъ его они удерживаютъ

лишь одно право—работать и исполнять то, что требуетъ законъ, не выходя все время изъ подъ контроля ректора.

Но, повидимому, о. протоіерей Бѣляевъ и самъ не придаетъ серьезнаго значенія употребленному имъ термину многоначаліе. Нѣсколько ниже онъ говоритъ уже о двоевластіи въ духовной школѣ. Но и двоевластіе можно допустить по отношенію къ дух. школѣ съ большими оговорками. Двоевластіе, строго говоря, бываетъ тамъ, гдѣ двѣ власти, болѣе или менѣе самостоятельныя относительно другъ друга, связаны общимъ полемъ дѣйствія. Но ректоръ и правленіе—ихъ, очевидно, разумѣетъ авторъ подъ двоевластіемъ—подъ эту категорію властей не подходятъ. Они въ сущности олицетворяютъ одну власть. Если ректоръ не можетъ предпринимать болѣе или менѣе значительныхъ мѣръ по семинаріи, не обсудивъ ихъ предварительно съ правленіемъ, то и правленіе безъ него не можетъ сдѣлать и шагу: ректоръ есть неотъемлемая часть правленія, его непремѣнный предсѣдатель. Они призваны дѣйствовать совмѣстно. Это такъ всегда и было бы, если бы организація правленія была строго выдержана и оно обладало достаточной гарантіей своихъ правъ. Повторимъ: разъ учебно-воспитательное дѣло поручено многимъ лицамъ, оно должно какъ исполняться, такъ и обсуждаться при полномъ участіи всѣхъ ихъ. Собирая въ себѣ всѣхъ членовъ персонала школы для дружной совмѣстной педагогической работы, правленіе ставитъ ихъ лицомъ къ лицу со строго христіанскими требованіями любви и солидарности. Въ основѣ правленія лежитъ не республиканская, а глубоко христіанская идея.

Нашъ авторъ, однако, видитъ въ правленіи одно лишь зло. Сверхъ многоначалія, двоевластія и какъ ихъ продолженіе оно создаетъ еще анархію. Это будто бы подтверждаютъ опыты жизни и это вытекаетъ изъ самаго устройства правленія. Но и въ данномъ случаѣ нашъ авторъ столь же правъ, какъ и раньше: вмѣсто реальныхъ фактовъ онъ предлагаетъ намъ свои измышленія. Хотя онъ и ссылается на опытъ, но тѣмъ не менѣе не приводитъ никакихъ определенныхъ фактическихъ данныхъ въ подтвержденіе того, чтобы правленіе семинаріи само впадало въ состояніе анархіи или какимъ либо образомъ вносило анархію въ жизнь школы. Безспорно, за послѣдніе годы въ нашихъ духовно-учебныхъ за-

веденіяхъ происходили крупныя безпорядки, имѣла мѣсто даже анархія: учащіеся на время совѣмъ перестали признавать авторитетъ начальства и учителей, сами сдѣлались своими руководителями и въ новомъ своемъ положеніи предавались разнымъ эксцессамъ и безчинствамъ. Но есть ли фактическія основанія утверждать, что эти прискорбныя явленія не просто сосуществовали въ духовной школѣ на ряду съ правленіемъ, но возникали при его содѣйствіи? Такихъ основаній нѣтъ, и ихъ не приводитъ нашъ авторъ. Нельзя обвинять правленіе и въ томъ, что оно оказалось не въ силахъ предупредить и ослабить ученическіе эксцессы. Вѣдь гроза разразилась надъ духовными семинаріями не среди бѣла дня, а въ такое время, когда весь небосклонъ русской земли былъ покрытъ тучами, когда вся страна была охвачена стремленіемъ къ переоцѣнкѣ своихъ цѣнностей. Волновалась не одна духовная школа, а и свѣтская. По адресу тѣхъ, кто ставитъ въ связь школьныя безпорядки съ послѣднимъ общественнымъ движеніемъ, протоіерей А. А. Бѣляевъ въ другомъ мѣстѣ своей статьи говорить, что если духовная школа не устояла предъ теченіемъ народной жизни, то значитъ она созидалась на гнилыхъ основахъ¹⁾. Но не упускаетъ ли онъ изъ виду тотъ общезвѣстный фактъ, что силой взбушевавшихся стихій низвергаются не одни слабые, но и здоровые организмы. Буря валитъ могучій дубъ и оставляетъ цѣлымъ тонкій тростникъ. Не слѣдуетъ ли и школьныя неурядицы послѣднихъ лѣтъ въ значительной степени относить на счетъ потрясеній и борьбы, охватившихъ нашу общественную жизнь. Можно ли поручиться, чтобы духовная школа осталась въ такіе моменты спокойной, если бы всецѣло управлялась одной рукой. Откуда взялась бы такая могучая рука? Еще можно было бы предъявлять серьезный искъ къ правленію за школьныя нестроенія, если бы отъ него одного (правленія) зависѣло направленіе школьной жизни. Но, какъ мы видѣли, правленіе семинарій не самостоятельное учрежденіе, призванное болѣе осуществлять предначертанія высшей власти, чѣмъ проявлять свою инициативу въ устроеніи школы. При всемъ томъ правленіе въ настоящей своей организациі—учрежденіе еще молодое, не окрѣ-

1) Христ. VI—VII, 318.

шее. Только съ 1902 г. оно соединило въ себѣ весь педагогическій персоналъ. Его члены не успѣли освоиться съ новымъ своимъ положеніемъ и слиться въ одну цѣльную семью, какъ надъ духовной школой разразился сильный ураганъ. Да и будетъ ли когда правленіе семинаріи представлять собою видную педагогическую силу, если въ немъ будутъ видѣть республиканское учрежденіе, очагъ анархій и смуты. И цѣлыя учрежденія, подобно растеніямъ, требуютъ благоприятной почвы, чтобы принести хорошіе и обильные плоды.

Но о. протоіерей неумолимъ. Съ его точки зрѣнія правленіе по самому существу своему ничего, кромѣ розни и анархій, производить не въ силахъ. Нельзя ожидать, по его словамъ, единства между единоначаліемъ и многоначаліемъ, потому что „большая разница между лицомъ, отвѣтственнымъ по закону за свои дѣйствія, и неотвѣтственными, между лицомъ, близко стоящимъ къ дѣлу, и лицами, далеко отъ него стоящими, между лицомъ, обязаннымъ проводить въ жизнь школы опредѣленные начала, элементомъ, выражаясь современнымъ ученымъ языкомъ, статическимъ и элементами динамическими, мнѣнія которыхъ прогрессируютъ“¹⁾. Любопытная тирада. Едва-ли гдѣ еще встрѣтишь такую квалификацію педагогическаго персонала, какую она содержитъ. Оказывается, что хотя въ духовной школѣ преподаватели и воспитатели (члены инспекціи — субинспекторы) всѣ заняты учебно-воспитательнымъ дѣломъ, и ихъ руками оно исполняется, тѣмъ не менѣе они все таки стоятъ далеко отъ дѣла, и только одно лицо, ректоръ заведенія, близокъ къ послѣднему, хотя онъ непосредственно участвуетъ въ немъ не болѣе, чѣмъ другіе члены персонала, будучи главнымъ образомъ заняты высшимъ надзоромъ, функціей, иногда очень далекою отъ настоящаго дѣла. Вотъ до чего можетъ дойти человѣкъ, одержимый предвзятой идеей: онъ перестаетъ видѣть и замѣчать тѣхъ, съ которыми долженъ идти плечо въ плечо. Но не слѣдуетъ ли слова нашего автора понимать въ томъ смыслѣ, что члены педагогическаго персонала мало интересуются своимъ дѣломъ и жизнью школы. Среди духовныхъ педагоговъ найдутся и такіе, которые цѣнятъ свое дѣло и свою школу изъ за одного куска

¹⁾ Христианинъ, 1908, VI—VII, 330.

хлѣба, хотя бы онъ былъ сухой и черствый. Но было бы положительной неправдой утверждать, что изъ такихъ лицъ состоитъ весь педагогическій персоналъ духовныхъ школъ. Какъ бы ни замыкался преподаватель въ свое классное дѣло, онъ не можетъ всегда оставаться глухимъ къ тому, что происходитъ за порогомъ его класса. Успѣхъ дѣятельности одного педагога въ школѣ, особенно закрытой, много зависитъ отъ всей школьной жизни, и надо быть очень ограниченнымъ, чтобы не видѣть связи своего дѣла съ трудомъ прочихъ коллегъ. Изъ синодскихъ циркуляровъ видно, что не рѣдки семинаріи и училища, персоналъ которыхъ, въ интересахъ ученическаго развитія, безвозмездно принимаетъ на себя дополнительные занятія въ родѣ устройства чтеній, образовательныхъ экскурсій и т. п. И участіе педагогическаго персонала въ общей жизни школы проявлялось бы шире и чаще, если бы оно находило поддержку и одобреніе. Но таково положеніе духовно-педагогическаго персонала, что когда члены его задумаютъ ближе стать къ жизни учебнаго заведенія, они слышатъ грозный окрикъ со стороны единоначалія: руки прочь!—а когда, подчиняясь этому окрику, отходятъ къ сторонѣ, ихъ начинаютъ упрекать въ томъ, что они—чуждые для школы люди. Христіанская ли это политика?

Не можемъ повѣрить автору и въ томъ, будто бы въ дух. школѣ одно лишь лицо отвѣтственно за свой образъ дѣйствій. И до 1902 г. и послѣ всѣ члены педагогическаго персонала считались отвѣтственными не только за состояніе собственнаго своего дѣла, но и за успѣхи всей школы. При производствѣ ревизіи учебнаго заведенія низкій уровень учебнаго дѣла разсматривался, какъ такое явленіе, которое ближе всего касается преподавателей, и нѣкоторыхъ изъ нихъ постигала печальная участь. Примѣровъ этого можно бы привести не мало. Кромѣ того, случалось и такъ, что ревизоръ не считалъ преподавателей виновными въ учебныхъ дефектахъ, и всетаки въ высшей инстанціи выносился имъ обвинительный приговоръ, и они отдавались подъ усиленный надзоръ своего ближайшаго начальства. И въ дни школьныхъ смуть и волненій отвѣтственность за состояніе школы падала вовсе не на одно лице. Нашъ авторъ, не выходя изъ сферы собственнаго опыта и наблюденій, могъ бы

указать случаи, когда преподаватели жестоко платились за свой „образъ мыслей и дѣйствій“ въ послѣднее трудное для школы время. Или чужая бѣда плохо помнится?

Странное впечатлѣніе производятъ разсужденія нашего автора о статическихъ и динамическихъ элементахъ дух. школы. Неужели только одинъ ректоръ призванъ проводить опредѣленные начала въ жизнь школы? какимъ же началамъ служить правленіе? Какимъ найдетъ нужнымъ? Для кого въ такомъ разѣ существуетъ Уставъ и издаются синодскія распоряженія по учебно-воспитательной части? Неужели они обязательны только для одного ректора? Приятно слышать, что мнѣнія членовъ Правленія способны прогрессировать, но неужели прогрессивность ихъ мнѣній непременно вносить рознь въ ихъ отношенія къ ректору? Неужели ректоръ долженъ сохранять строгую неподвижность своихъ мыслей и поворачиваться спиной къ тому, что носитъ печать прогресса? Оставаясь вѣрными уставу и распоряженіямъ высшей власти, ректоръ и правленіе могутъ проявлять въ извѣстной степени инициативу въ устроении жизни учащихся; а гдѣ есть инициатива, тамъ могутъ и должны имѣть мѣсто развитіе и прогрессъ. Странное представленіе о ректорѣ, какъ лицѣ чуждомъ развитія и прогресса, элементѣ безусловно статическомъ.

Особенно не по душѣ о. прот. А. А. Бѣляеву отдѣльные мнѣнія членовъ правленія. „Выступать съ отдѣльными мнѣніями, говорить онъ, значитъ заявлять предъ учащимися соблазнительный фактъ, что нѣтъ единства тамъ, гдѣ оно должно быть, что они живутъ въ царствѣ, раздѣлившемся на ся. А въ такомъ царствѣ нѣтъ власти“¹⁾. Такъ, по представленію автора, отдѣльные мнѣнія и раздѣленіе школьнаго царства тѣсно связанные факты. Это ужъ слишкомъ. Высказывать и отстаивать особья мнѣнія—это вполне естественные акты, умѣстные тамъ, гдѣ обсуждаются сложные и трудные вопросы. Отдѣльные мнѣнія могутъ быть въ самомъ благоустроенномъ царствѣ. Можно остаться при особомъ мнѣніи, сохраняя уваженіе къ прочимъ участникамъ собранія и оказывая имъ въ другихъ случаяхъ полную поддержку. Полное отсутствіе отдѣльных мнѣній можетъ быть слѣдствіемъ

¹⁾ Христіанинъ, VI—VII, 330.

нежеланія или неспособности мыслить. Въ такомъ разѣ оно даже вредное явленіе. Лучше, конечно, было бы, если бы члены правленія, живо и съ интересомъ обсуждая учебно-воспитательные вопросы, сумѣли всегда найти правильное и для всѣхъ очевидное ихъ рѣшеніе, но это не въ ихъ власти. Опытъ показываетъ, что и тамъ, гдѣ обсужденіе вопроса ведется однимъ лицомъ, это лицо иногда мѣняетъ свои рѣшенія и даже въ теченіе короткаго времени. О вредномъ будто-бы вліяніи отдѣльныхъ мнѣній членовъ правленія на настроеніе учащихся надо сказать слѣдующее. Во 1-хъ: едва ли нужно дѣлать учащихся свидѣтелями всего, что происходитъ въ правленіи, посвящать ихъ въ высказанныя членами правленія мнѣнія. Достаточно для нихъ знать постановленія правленія, принятія высшей епархіальной властью, да и тѣ только, которыя непосредственно ихъ касаются. Во 2-хъ: если бы учащіеся и узнали объ отдѣльныхъ мнѣніяхъ кого-либо изъ членовъ правленія, то едва-ли они непременно вывели отсюда заключеніе о раздѣленіи и враждѣ въ средѣ правленія. Наличность отдѣльныхъ мнѣній въ правленіи и имъ говорила бы о томъ естественномъ явленіи, что въ рѣшеніи вопроса люди не всегда могутъ быть единодушны и что нѣкоторыми лицами вопросъ можетъ освѣщаться съ своей точки зрѣнія. Если же когда-либо и стало бы очевиднымъ, что учащіеся ложно поймутъ и истолкуютъ отдѣльныя мнѣнія членовъ правленія, то лучше вовсе не знакомить ихъ съ самымъ фактомъ отдѣльныхъ мнѣній, чѣмъ навсегда наложить на послѣднія veto. Такая мѣра сильно стѣснила бы обсужденіе учебно-воспитательнаго дѣла и причинила бы ему непоправимый вредъ. Слишкомъ печально было бы думать, что всѣмъ страстямъ мати—мнѣніе, мнѣніе—второе паденіе.

Статья наша затянулась, а мы еще не исчерпали всей филиппики нашего автора противъ правленія, не пересмотрѣли всѣхъ недостатковъ, которые онъ усваиваетъ этому учрежденію. По его словамъ, правленіе мало имѣетъ органической связи со школьной жизнью, его дѣятельность и педагогическое вліяніе не идутъ далѣе изданія постановлений, объ исполненіи которыхъ оно не обязано заботиться: все въ сущности сводится къ бумажному дѣлопроизводству, руководимому правиломъ: все обстоитъ благополучно. Но всѣ

эти недостатки органической связи съ правленіемъ не имѣютъ. Вбирая въ себя весь педагогическій персоналъ, т. е. такихъ лицъ, руками которыхъ строится школьная жизнь, правленіе имѣетъ близкое отношеніе къ этой жизни. Оно обсуждаетъ и рѣшаетъ не какіе либо извнѣ взятые, чуждые школьной жизни вопросы, а тѣ, которые создаетъ сама эта жизнь, и его рѣшенія, разъ они есть плодъ свободнаго обсуждения, не проходятъ для школы безслѣдно. Спору нѣтъ: бываетъ, что и постановленія Правленія, особенно когда они не находятъ сочувствія со стороны исполнительной власти, остаются мертвой буквой; но это печальное явленіе зависитъ не отъ правленія, какъ такого, а чаще отъ неблагоприятныхъ условій, съ которыми приходится считаться этому учрежденію. Трудно что либо полезное предпринять и самому жизнеспособному правленію, если его предсѣдатель—онъ же и ректоръ учебнаго заведенія—будетъ видѣть въ немъ (правленіи) зловердное республиканское учрежденіе и ставить ему, какъ такому, разныя помѣхи.

Мы могли бы попросить у автора строгихъ доказательствъ того, что та система единоличнаго управленія школой, рѣшительнымъ сторонникомъ которой онъ является, свободна отъ всѣхъ недостатковъ, присущихъ, по его мнѣнію, современному правленію, что при ея господствѣ въ школѣ учебновоспитательные вопросы будутъ находить мудрое рѣшеніе, учебновоспитательные органы будутъ работать истово и разумно, а учащіеся всегда будутъ охранены отъ тѣхъ эксцессовъ, которымъ они недавно предавались. Мы могли бы съ своей стороны показать, что надѣяться на все это—значитъ предаваться иллюзіямъ. Безспорно, при полномочномъ ректорѣ стали бы невозможны отдѣльныя мнѣнія, но есть много основаній опасаться, что въ школѣ перестало бы тогда слышаться какое-бы то ни было мнѣніе, кромѣ ректорскаго, и они сами презрѣлись бы въ мертвый механизмъ. Но повторяемъ, рѣчь наша затянулась, и надо положить ей конецъ.

Попытку протоіерея А. А. Бѣляева представить правленіе дух. учебнаго заведенія, какъ зловердное, республиканскаго типа учрежденіе, нельзя признать удавшейся. Изъ подъ его пера вышло не правдивое изображеніе предмета, а уродли-

вая карриатура. Его статья все-таки не лишена значенія. Она ясно показываетъ, въ какомъ ложномъ направленіи способна работать духовно-педагогическая мысль. Казалось бы, что въ духовной, большей частью закрытой, школѣ, гдѣ воспитаніе и обученіе юношей есть дѣло цѣлой группы лицъ, особенно долженъ быть развитъ широко-коллективный, строго-организованный педагогическій трудъ. Между тѣмъ въ этой именно школѣ видны по своему положенію лица оказываются враждебно настроенными какъ разъ къ тѣмъ школьнымъ учрежденіямъ, которыя имѣютъ своей задачей поддержать единство и самостоятельность педагогическихъ силъ школы. Они (лица) смотрятъ на эти учрежденія глазами политиковъ и другимъ стараются внушить мысль о нихъ, какъ политическихъ организаціяхъ крайняго типа. Трудно бываетъ положеніе педагогическаго персонала въ духовныхъ школахъ. Будущее, повидимому, за коллективными формами школьно-педагогическаго труда. Изъ высшихъ церковныхъ сферъ недавно раздался голосъ, призывающій всѣ силы духовно-учебныхъ заведеній къ широкому участию во всемъ, что касается обученія и воспитанія духовнаго юношества ¹⁾. Составъ правленія не только не ограничивается высшей властью, а даже расширяется. Въ правленія семинарій и училищъ, при обсужденіи вопросовъ по воспитанію, вводятся новыя лица: врачъ и надзиратели за учащимися. И чѣмъ больше будетъ оказано довѣрія членамъ педагогическаго персонала, тѣмъ лучше они—*ceteris paribus*—исполнятъ свое назначеніе и тѣмъ выше будетъ стоять въ духовной школѣ авторитетъ власти.

С. Шумовъ.

¹⁾ Церковныя Синодскія Вѣдомости. 1908, № 33. Опредѣленіе Св. Синода отъ 2—29 июля.